

УДК 398.32

К вопросу бытования некоторых современных фольклорных сюжетов, связанных с Великой Отечественной войной

Касимов Р.Н.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Удмуртского института истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН

Воронцов В.С.

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Удмуртского института истории,
языка и литературы Уральского отделения РАН

Образы быличек о военном времени (или с ним связанные) отождествляются в представлении людей с традиционными персонажами нечистой силы. В статье проведен анализ некоторых быличек и иных фольклорных форм, связанных с историей Великой Отечественной войны. Рассмотрены факторы, влияющие на появление подобных сюжетов. Дана сравнительная характеристика устных рассказов (быличек), появившихся в годы войны и после нее, с подобными рассказами, бытующими в среде современных поисковых отрядов. Основная мысль, заложенная в этих текстах, во взаимопроникновении, когда мертвые появляются среди живых, а последние путешествуют в потустороннем пространстве.

Ключевые слова: быличка, фольклорные сюжеты, явления сверхъестественного, мемориализация памяти о войне.

Война – это символ, олицетворяющий смерть. В рассказах стариков, посвященных переживаниям, вызванным военным временем, фиксируются традиционные для рекрутского обряда многих народов образы Солдата и Смерти. Традиционно она (хромая, кривая, старая) связана с образом женщины в белом или «голой женщины (в т.ч. ее гендерных модификациях). Незнакомка незадолго до начала войны (в более ранних записях – и другого бедствия) являлась путникам с предметом, значение которого было символично: ведро крови, колос, платок. Или же голая женщина просила купить ей ткани, объясняя это тем, что всё отобрали враги» [1, с. 55]. Среди информаторов очень часто можно услышать похожий рассказ, в разных населенных пунктах отличающийся лишь деталями: «После войны во мно-

гих деревнях, в домах видели сторбленную фигуру женщины, обернутую в белые полотна. В домах по ночам слышались странные звуки, так, словно плакал кто-то. Мужики, чтобы избавиться от видения, чего только не делали – и молитвы читали, и из ружей стреляли. Может, это домовый был, а, может, и смерть приходила» (ПМА. Л.Я. Касимов, 1996 г.)¹. Интересно, что информатор Касимов Лутфулла Ясавиевич – ветеран Великой Отечественной войны – в старости стал муллой местной мечети [2, с. 221].

¹ Касимов Лутфулла Ясавиевич, 1909 г.р., уроженец д. Кестым Базинского р-на Удмуртской Республики, ветеран Великой Отечественной войны, татарин. Записано в ходе этнографической экспедиции по сбору фольклорных текстов об образах низшей мифологии в Базинском р-не Удмуртской Республики летом 1996 г.

Война, несущая массовые страдания, стала объединяющим фактором для разных этносов, несмотря на их религиозные различия и культурные особенности. В фольклорных текстах многих народов России мы найдем массу схожих, повторяющихся сюжетов [3, с. 444]. Трудности военного времени стали одной из причин актуализации религиозно-мифологических сюжетов и представлений. Например, о тесной связи родного дома, села с судьбой человека, семьи, целого рода. Так, один из информаторов рассказывал о том, что посаженные сыновьями одного старика деревья высохли, когда все его четыре сына погибли на фронтах Великой Отечественной войны. В данном случае, по мнению респондента, умершие дали «весточку с того света» о своей трагической гибели (ИМА. Х.С. Сабреков, 2004 г.)². Можно привести еще один близкий по сюжету пример: «...В то утро 12 октября 1944 года, когда разбомбили нашу роту, мы увидели, что один наш боец, парень с Украины, Вася его звали, а фамилия, кажется, Ивасюк, встал на колени и начал молиться. Мы его спрашиваем, что случилось, все-таки это была необычная картина. А он говорит: “Приснилось, что сегодня меня убьют”. И точно, в тот день при налете он погиб» [4, с. 35].

Ветераны часто вспоминают о том, что перед страхом смерти вспоминали о Боге (несмотря на атеистическую пропаганду системы): «Совсем не верующих людей на свете не бывает. Война – это самое плохое, что есть в жизни человечества. Солдат должен знать, за что умирает. На войне нормальному человеку всегда страшно. Помогать подниматься в атаку должна ярость и животный инстинкт сохранения собственной жизни» (ИМА. Г.И. Суслов, 2014 г.)³. Свидетельствуют об этом и письма красноармейцев. Боец Ф.А. Ремезов так пишет своей жене: «Вот когда пришла мука, очень у меня болят ноги, наверное, не придется с вами видаться. Мне очень скучно, своих нет, не с кем поговорить. Как трудно и страшно расставаться с белым светом. Не горюй, молитесь Богу, может, Бог даст увидеть. Были б крылья, улетел бы к вам хоть на одни сутки. Прощай» [5, с. 147]. Боязнь прогневить высшие силы перед лицом опасности заставляла вспомнить о традиционных заветных обещаниях, вроде этого: «Если погибну, то на своей земле поставьте мне свечу с надписью на кресте: “каторжанин за власть

Советов”» [5, с. 245]. Этот же боец осенью 1942 г. пишет: «Другое то, что наша жизнь коротка, а если и была бы длительна, то она неинтересна. Настроение поганое, но если буду жив и отведут нас на отдых ближе к Камышину, пусть попаду под расстрел, а вас я посещу...» [5, с. 245]. Та же ситуация (страха и неопределенности) порождала рассказы о «страшных случаях», связанных с неверием в божественные силы [6, с. 126]. Впрочем, и небесная кара, и чудесное спасение могли быть также связаны со стечением обстоятельств: человек оказывался не в том месте, где должен был находиться, в результате чего избегал гибели [1, с. 59].

Как показали полевые исследования, в годы войны актуализируются традиционные жанры и сюжеты, что характерно для сложного и переломного периода в судьбах людей. Наиболее известные фольклорные сюжеты связаны с предсказаниями, знамениями войны (слова незнакомца, появление крыс), попытками с помощью определенных действий остановить войну (крестный ход), избеганием гибели благодаря помощи предков (родственников, известных личностей, народных героев), соблюдению запретов (не покидать город, не вывозить статуи), стечению обстоятельств (опоздание на катер) [1, с. 60].

Любопытно, что традиционные модели, персонажи не исчезают бесследно. Они, трансформируясь, находят свое новое звучание в культуре современного социума. В традиции поисковых отрядов, участники которых занимаются эксгумацией останков солдат Великой Отечественной войны, рождаются сюжеты, наполненные архаичными, по сути, образами и персонажами. Здесь в специфической культурной среде уже сложилась традиция передачи из поколения в поколение историй о невероятных случаях, чудесах, «неожиданном знакомстве с мистическими сторонами бытия, встречах с потусторонними силами и персонажами (чаще недоброжелательными и даже опасными)» [7, с. 6]. Основная идея, заключенная в таких быличках, – оборачиваемость миров, когда человек незаметно для себя перемещается с этого света на тот или, наоборот, среди людей могут появиться персонажи из параллельных миров.

Знание и передача историй, в которых присутствуют образы умерших солдат, играют роль своеобразного «кода-ключа» на вход в относительно закрытое сообщество поискового отряда. С одной стороны, они готовят новичков к встречам с не самыми приятными сторонами поисковой работы (вид останков, фрагменты снаряжения и амуниции, специфические запахи, работа в болоте, на воронке) на психологическом уровне; с другой – знание о них позволяет неофитам чувствовать себя среди своих при общении со старшими товарищами. Поисковики, таким образом, формируют искусственное

² Сабреков Хадир Сиддикевич, 1923 г.р., уроженец д. Иманай Юкаменского р-на Удмуртской Республики, ветеран Великой Отечественной войны, татарин. Записано в ходе этнографической экспедиции по сбору фольклорных текстов об образах низшей мифологии в Юкаменском р-не Удмуртской Республики летом 2004 г.

³ Суслов Герман Иванович, 1924 г.р., уроженец г. Ижевска Удмуртской Республики, русский, ветеран Великой Отечественной войны. Записано в ходе интервьюирования ветеранов Великой Отечественной войны в Республиканском госпитале для ветеранов войн Удмуртской Республики в г. Ижевске весной 2014 г.

«игровое пространство», но при этом в нем сохраняются привычные для религиозно-мифологического сознания сюжеты [8, с. 201-202].

В заключение необходимо отметить, что Великая Отечественная война, принеся с собой ужас смерти, продолжает оставаться значимым событием не только для непосредственных участников, но и для современного поколения. Особенность мистических историй, появляющихся в разное время, вызванных переживанием военного времени, связана прежде всего с эмоциональными переживаниями человека, страхом перед смертью в разных ее проявлениях, а также страхом перед неопределенностью – характерными эмоциями для любого времени и культуры. Этим же объясняется и идентичность характеристик персонажей потустороннего мира в традиционных фольклорных текстах и в рассказах поисковиков.

Литература:

1. Балашова А.Ф. Мифология российских столиц в годы Великой Отечественной войны: основные фольклорные сюжеты // Антропология города: Материалы конференции молодых ученых. Москва, 4-6 декабря 2013 г. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 54-61.
2. Касимов Р.Н. Герой семьи – герой народа // Родники нашей памяти / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – 2015. – № 2 (27). – С. 219-221.
3. Левкиевская Е. Мифы русского народа. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 528 с.
4. Наумов Д. Рассказы ветерана войны // Герои Великой Победы: сборник статей студентов по рассказам родственников – участников Великой Отечественной войны / сост. В.М. Яковлева. – Чебоксары: Перфектум, 2013. – С. 17-35.
5. Сталинградская эпопея. Документы, рассекреченные ФСБ России: Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения; Протоколы допросов; Докладные записки особых отделов, фронтов и армий / сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачев. – М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2012. – 495 с.
6. Харин Е.С. Русское зарубежье в годы войны: архиепископ Ювеналий (Килин) // «Патриотизм – духовный потенциал Великой Победы»: материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Ижевск, 29-30 апреля 2015 г.) / Под общ. ред. А.Е. Загребина и В.В. Пузанова: сб. статей. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. – С. 124-130.
7. Неклюдов С.Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Восточная демонология. От народных верований к литературе. – М.: «Наследие», 1998. – С. 4-43.
8. Касимов Р.Н. Некоторые механизмы формирования элементов ритуалов и мифов в современной культуре. На примере описания поискового отряда в Удмуртии // «На службе Отечеству»: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года и Году оружейной славы Удмуртии (Ижевск, 12 сентября 2012 г.) / Под общ. ред. А.Е. Загребина: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2012. – С. 193-203.

Contemporary Folklore Stories Connected with the Great Patriotic War

R.N. Kasimov, V.S. Vorontsov

*Udmurt Institute of history, language and literature
of the Ural of the Russian Academy of Sciences*

The images of “bylichki” (folklore genre) about war time (or connected with it) are identified with traditional devilish characters. The paper analyzes some examples of this genre and other folklore forms connected with the history of the Great Patriotic War. The authors study the factors that affect the creation of such stories and compare the folk stories that appeared during or after the war with the similar stories told in contemporary search parties. The message of these texts is connected with interpenetration of two worlds, i.e. the dead appear among the alive and the later travel in other-worldly space.

Key words: bylichki, folklore stories, epiphany, memorialization of the war.